Перевод: Larsa

Редактор: Naides

Минлань также построила двухместные качели на мягкой лужайке перед Домом Аромата Кардамона. Однако она уточнила, что две девочки не могут играть там при ярком солнечном свете, и что она немедленно уберёт качели, как только они нарушат это правило. Обе девочки согласились с этим. Минлань также попросила плотника сделать большой деревянный таз высотой два с половиной фута (около 75 см) и диаметром пять футов (примерно 1,5 метра), чтобы девочки могли поиграть в воде в комнате. Девочки из древних времён никогда не видели ничего подобного и обе были без ума от водных игр. После того, как они в нижнем белье запрыгнули в таз, то уже не хотели оттуда вылезать.

Дети не могли всё время грустить. День за днём Сянь постепенно становилась веселее, и на её лице постоянно сияла улыбка. Поскольку в поместье Чен не было строгих старейшин, две маленькие девочки были похожи на школьниц, которые наслаждались своими летними каникулами. Каждый день они щебетали, словно воробушки, отчего всё поместье становилось более оживлённым.

Детям необходимы товарищи по играм.

Минлань задумчиво смотрела на девочек, подперев руками подбородок. Их лица стали пухлее, а глаза были полны жизненной силы.

«Им меньше десяти лет, нет необходимости так скоро учить их правилам», — порадовалась за них Минлань.

Не говоря уже о том, что с тех пор, как пришла Сянь, учёба Жун стала лучше.

Летние дни всегда были длинными. Когда Минлань и Гу Тинъе начали своё великое дело по созданию ребёнка, пожилая госпожа Цинь снова стала социально активной. Она водила свою дочь на всевозможные общественные мероприятия и каждый раз брала с собой Минлань.

Минлань была хорошо осведомлена о такого рода событиях, так как она также посещала некоторые из них до того, как вышла замуж.

Минлань чувствовала, что неуместно отказывать пожилой госпоже Цинь, поскольку это имело значение для брака Гу Тинцань, поэтому она просто рассматривала эти случаи как возможность для неё расширить свой круг знакомств. Кроме того, каждый раз, когда Минлань видела нежное и гордое лицо Гу Тинцань, она чувствовала себя намного прохладнее в жаркие летние дни. Причина, по которое пожилая госпожа Цинь привела с собой Минлань,

заключалась в том, что она хотела показать, насколько гармоничной была семья Гу.

К сожалению, даже если Минлань была готова сотрудничать, Гу Тинцань всё ещё была слишком молода и наивна, чтобы притворяться, будто они с Минлань близки. Многие женщины из других семей были достаточно разумны, чтобы почувствовать отчуждение между этими двумя. Даже те, у кого не было острого зрения, если они были хоть немного информированы, должны были знать, что семья Гу Тинъе и остальные люди Гу всё ещё жили отдельно и не объединили свои поместья.

Эта ситуацию была действительно деликатной.

На самом деле у Минлань не было возможности говорить на таких мероприятиях. На светских собраниях среди женщин отдавался приоритет старшим.

Незамужние девушки редко разговаривали, так как им приходилось оставаться нежными, послушными, тихими и умными. Что касается молодых женщин, которые недавно вышли замуж и ещё не родили ребёнка, как например Минлань, то им следовало вести себя ещё тише.

В результате Минлань могла лишь сидеть прямо с нежной и застенчивой улыбкой на лице, как будто она была просто красивым растением. И единственное, что ей нужно было делать, это иногда отвечать на вопросы.

Самым неприятным для неё было то, что некоторые женщины обязательно спрашивали её:

— ...Почему вы всё ещё живёте отдельно? Почему вы не объединили свои поместья?

Каждый раз, когда пожилая госпожа Цинь слышала эти вопросы, она просто сидела с нежным видом, ожидая, когда Минлань даст всем ответы. Следует признать, что пожилая госпожа Цинь была довольно популярна среди окружающих, поэтому было много людей, которые задавали подобные вопросы. Некоторые могли просто проявить любопытство, в то время как другие...

— Начало проектирования и строительства в поместьях имеют большое значение. Я хотела попросить мастера фэн-шуй выбрать лучшую дату для начала работ, — ответила Минлань на чаепитии в поместье бо Чжунциня.

Пожилой хозяин семьи бо Чжунцинь был братом пожилого генерала Чжен. Хотя семья Чжен давным-давно разделила семейное имущество, две семьи были близки. Люди из семьи Чжен всегда были осторожны и никогда не вмешивались в дела императорского двора. Более того, у них были Чжен Цзюнь и Чжен Сяо, два брата, которые последовали за правильным лидером, из-за чего император очень любил их.

Независимо от того, о чём думали эти женщины, они не стали бы продолжать задавать одни и

те же вопросы, поскольку Минлань уже дала объяснение. В конце концов, это было делом семьи Гу, и остальных оно не касалось. Тем не менее, всё ещё было несколько грубых женщин, которые с улыбкой говорили:

— Вы слишком беспокоитесь! Вам нужно просто снести стену!

— Увы... Я знаю, что это приносит нам много неприятностей, но наш господин служит в армии, и получил своё звание, сражаясь в жестоких войнах, — ответила Минлань. — Я всегда беспокоюсь за него. На самом деле, строительные работы также могут повлиять на чью-то удачу. Я думаю, что лучше быть осторожными.

Многие присутствующие женщины были из семей генералов. Услышав слова Минлань, они почувствовали, что разделяют с ней те же чувства. Обычно семьи генералов посещали храмы чаще, чем семьи гражданских чиновников.

Пожилая госпожа Чжен, которая всегда оставалась достойной и серьёзной, также слегка кивнула, выражая своё согласие. Жена пожилого генерала Гэн также похлопала себя по груди, вознеся молитву Будде. Затем она сказала:

— Госпожа Гу права. На днях я также пригласила даосского мастера провести обряд фэн-шуй в моём поместье.

С тех пор как пожилой генерал Гэн прибыл в столицу, в его семье всё пошло наперекосяк. Неудивительно, что его жена была немного обеспокоена.

Все женщины заинтересовались этой темой и начали обсуждать, какой даосский мастер был самым искусным, какой храм притягивал больше молящихся или какой буддист обладал наибольшей силой Будды. Минлань опустила голову, втайне чувствуя себя виноватой: «Я не хотела поощрять эти суеверия».

Пока все остальные женщины вели бурную дискуссию, лицо пожилой госпожи Цинь постепенно становилось угрюмым, но ей всё равно приходилось скрывать свои чувства.

По-настоящему порядочные женщины не стали бы так прямо расспрашивать других. Иногда, когда Минлань сталкивалась с какими-нибудь женщинами из захудалых семей, у которых не было чувства приличия, она с улыбкой опускала голову и даже не утруждала себя ответом. Когда эти женщины видели, что она не хочет говорить об этом, у них было достаточно здравого смысла, чтобы переключиться на другую тему. Время от времени кто-то начинал бесконечно ей докучать. Тогда она сразу обращалась к хозяйке приёма.

Если хозяйка могла решить её проблему, это было лучше всего. Если хозяйка не стала бы ей помогать, то она перестала бы общаться с этой семьёй. До сих пор не было ни одной проблемы, которую Минлань не смогла бы решить.

Неважно, насколько популярна была пожилая госпожа Цинь среди этих женщин, они всё равно не стали бы оскорблять жену Гу Тинъе.

Самая неловкая ситуация произошла в поместье хоу Дунчан, которое также было домом родителей пожилой госпожи Цинь.

Молодая женщина из побочной ветви семьи хоу Дунчана продолжала приставать к Минлань с вопросами и даже с сарказмом критиковала Минлань, говоря, что она выдумывала оправдания и разводила суету на пустом месте.

Минлань не собиралась терпеть людей из этой семьи, поэтому она сразу же ответила с холодной усмешкой:

— Госпожа, вы действительно добросердечный человек. Господин и я оба не спешим заниматься строительными делами в нашей собственной семье, так почему вы так обеспокоены? Разве правила вашей семьи не запрещают вам совать свой нос в чужие дела?

Эта женщина казалась довольно свирепой и была похожа на мегеру. Она хотела продолжить перепалку с Минлань. Однако Минлань чувствовала, что сказать этой женщине ещё хоть слово будет унижением для неё самой. Тогда она сразу встала, ничего не сказав. Ну, в любом случае, она терпеть не могла находиться среди людей из семьи Цинь.

Жена хоу Дунчана, которая также была старшей невесткой пожилой госпожи Цинь, увидела, что ситуация стала напряжённой, и немедленно выступила посредником. Только тогда все забыли об этом деле. Тем временем пожилая госпожа Цинь не осмелилась заходить слишком далеко. Она хотела объединить два поместья лишь потому, что хотела выдать Гу Тинцань в знатную семью. Если бы она действительно поругалась с Минлань, то получила бы эффект, противоположный желаемому.

После того, как Минлань долго наблюдала за своей свекровью, она в общих чертах узнала о её планах.

Было трое мужчин, которых пожилая госпожа Цинь сочла подходящими на роль своего зятя. Первым был внук бо Чжунциня, который был племянником братьев Чжен и на год старше Гу Тинцань. У этого молодого человека была статная фигура и красивое лицо, он также имел ауру героя. Другой был вторым сыном гун Чансина, чья мать была законной дочерью семьи Лян, в которой было два военачальника и трое учёных. Последним был третий сын министра Ге, который уже в юном возрасте занимал высокий пост.

Прежде чем мужчина, особенно наследник знатной семьи, женился, члены его семьи обязательно интересовались характером и поведением предполагаемой невесты.

Семья Чжен спросила младшую Шень Ши, потому что она была лучше знакома с Минлань. Младшая Шень Ши откровенно сказала:

— Откуда Минлань могла узнать о характере этой девушки? Они никогда по-настоящему не разговаривали.

— Как это вообще возможно? — спросила удивлённо молодая госпожа Чжен. — Я слышала, что госпожа Гу строго следует правилам и каждые два или три дня выражает почтение пожилой госпоже Цинь. Ты также говорила мне, что она заботится о своей овдовевшей невестке и племяннице, как…

— Невестка, это не то, что ты думаешь, — младшая Шень Ши усмехнулась: — Генерал Гу действительно щедрый человек. Его Величество получил три кусочка снежного женьшеня и подарил моему старшему брату и генералу Гу по кусочку. Последний сразу же отправил его своей овдовевшей невестке и пожилой госпоже Цинь. Чего ещё вы от него хотите? В конце концов, пожилая госпожа Цинь его мачеха. Проблема заключается в седьмой молодой госпоже семьи Гу. Она редко выходит, когда Минлань посещает пожилую госпожу Цинь. И даже если она это делает, то никогда не говорит много.

После такого ответа молодой госпоже Чжен было нечего сказать.

Госпожа Фу заботилась о будущей карьере своего сына. Она опросила своего племянника Фу Циньжань.

Фу Циньжань долго молчал и произнёс всего несколько слов:

— Второй господин Е и его седьмая сестра… не близки друг с другом.

Госпожа Фу всё ещё не сдавалась и снова спросила:

— А как на счёт характера этой девушки?

— Она хорошо сочиняет стихи и поэмы, рисует и пишет, — ответил он.

Госпожа Фу спросила о характере Гу Тинцань, но Фу Циньжань лишь перечислил, в чём девушка была хороша. Вывод был достаточно очевиден. Господин и госпожа Фу оба были очень разочарованы.

Семья Ге, казалось, сочла молодую госпожу из семьи хоу Цзинхай более приятной и была уже на полпути к помолвке.

По мнению Минлань, для Гу Тинцань было бы лучше выйти замуж за человека, чья семья была не очень влиятельной. Ведь в таком случае, если Гу Тинцань поссорится со своим мужем, её родные смогут заступиться за неё. Она также могла бы выйти за мужчину с добрым нравом, который сможет терпеть гордый характер Гу Тинцань.

После того, как пожилая госпожа Цинь несколько раз пообщалась с этими семьями, она почувствовала, что их позиция была намеренно неопределённой, поэтому у неё не было выбора, кроме как отказаться от своих первоначальных планов.

На самом деле, у Гу Тинцань было много отличных вариантов и помимо этих трёх семей. Например, семья генерала или семья военачальника, а ещё любая престижная семья в окрестностях столицы. Однако пожилая госпожа Цинь не хотела, чтобы Гу Тинцань жила далеко.

К несчастью, семьи, которые не были знакомы с семьёй Гу, ничего не знали о характере Гу Тинцань, поэтому они могли только составлять своё мнение по слухам. Как только они узнавали, что люди из семьи Гу жили отдельно в двух поместьях, они начинали сомневаться, стоит ли принимать Гу Тинцань.

Минлань, как всегда, оставалась неторопливой, но пожилая госпожа Цинь начала проявлять беспокойство. Когда Минлань приходила выразить ей своё почтение, госпожа Цинь чувствовала тревогу, смотря на свою спокойную невестку. Однако, независимо от того, насколько явно или неявно намекала пожилая госпожа Цинь, Минлань продолжала прикидываться дурочкой.

Несколько раз пожилая госпожа Цинь даже отбрасывала свою гордость и почти умоляла Минлань печальным голосом. Обеспокоенное выражение на лице любящей матери было действительно трогательным.

Это был первый раз, когда Минлань поняла, насколько жестокой она может быть, потому что она не намеревалась жалеть пожилую госпожу Цинь и только ходила вокруг да около с неторопливым видом.

Каждый должен нести ответственность за свой выбор.

Раз пожилая госпожа Цинь решила обращаться с Гу Тинъе таким образом, теперь было поздно сожалеть. Гу Тинцань предпочла относиться к Минлань с безразличием. Теперь она не должна винить последнюю за то, что она не замолвила за неё словечко, поскольку Минлань действительно не очень хорошо знала эту невестку.

Другими словами, пожилой госпоже Цинь и Гу Тинцань было не на что жаловаться.

После того, как Минлань сосчитала дни на пальцах, она сообщила Гу Тинъе, что позиция пожилой госпожи Цинь уже не была такой твёрдой, как раньше. Тогда Гу Тинъе предложил старейшинам своего клана разделить семейное имущество.

http://tl.rulate.ru/book/5280/1648778